

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
9 November 2004
Russian
Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 1 ноября 2004 года, в 09 ч. 40 м.

Председатель: г-н Беннуна ..... (Марокко)

затем: г-н Дхакал (заместитель Председателя) ..... (Непал)

Содержание

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

04-58115 (R)

Заседание открывается в 9 ч. 40 м.

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (A/59/10)

1. **Председатель** отмечает вклад Комиссии международного права (КМП) в дело прогрессивного развития и кодификации международного права в соответствии с положениями статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций и обращает внимание на прогресс, достигнутый Комиссией по различным пунктам ее повестки дня.

2. **Г-н Мелескану** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что КМП ведет работу сразу по нескольким сложным темам, в связи с чем ей необходимо владеть вопросами, рассматривавшимися не только в данной конкретном году, но и в предыдущие годы. Поэтому Комиссия призывает правительства представлять замечания также в письменном виде, после более детального рассмотрения соответствующих вопросов. Благодаря работе Шестого комитета Комиссия имеет возможность получать консультативную помощь со стороны правительств и информацию о практике государств, которую порой трудно получить иным образом, в связи с чем эффективность работы по кодификации международного права в значительной степени зависит от поддержки Комитета. Переходя непосредственно к представлению доклада КМП о работе ее пятьдесят шестой сессии (A/59/10), оратор обращает особое внимание на его главы IV, VII и XI.

3. Что касается главы IV (Дипломатическая защита), то в этом году Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика, посвященный различным аспектам данного вопроса. Комиссия завершила рассмотрение предложенных в этом докладе 19 проектов статей и приняла их в первом чтении.

4. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии указанные проекты статей были, через Генерального секретаря, препровождены правительствам, с тем чтобы они не позднее 1 января 2006 года представили по ним, также через Генерального секретаря, свои замечания и комментарии. Комиссия предполагает завершить второе чтение проектов статей на своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году, учтя замечания и комментарии, которые пожелают сформулировать государства-члены.

5. Проект насчитывает 19 статей, которые сгруппированы в четыре части. Первая часть, озаглавленная "Общие положения", включает статьи 1 и 2, касающиеся определения дипломатической защиты и сферы применения проектов статей (статья 1) и права осуществлять дипломатическую защиту (статья 2). Формулировки статей практически не изменились по сравнению с их редакцией 2002 года, если не считать некоторых изменений в последовательности пунктов.

6. Вторая часть, озаглавленная "Гражданство и национальность", подразделяется на три главы. Глава I, озаглавленная "Общие принципы", состоит из статьи 3, которая устанавливает (в пункте 1), что государством, имеющим право осуществлять дипломатическую защиту, является государство гражданства физического лица или национальности юридического лица. Данное положение является основополагающим для всего проекта статей. Пункт 2 этой статьи касается, в свою очередь, исключений из принципа гражданства или национальности, сформулированных в статье 8, где говорится, что дипломатическая защита может осуществляться также и в отношении неграждан.

7. Глава II второй части озаглавлена "Физические лица" и охватывает проекты статей 4-8, утвержденные Комиссией в 2002 году. В статье 4 определяется государство гражданства для целей дипломатической защиты физических лиц. Статья 5 касается требования о непрерывности гражданства лица для целей осуществления его дипломатической защиты. В статьях 6 и 7 рассматривается сложная ситуация, возникающая в случае множественного гражданства при предъявлении требования третьему государству (статья 6) или другому государству гражданства (статья 7). Статья 8 предусматривает исключения из основной нормы, сформулированной в статье 3, где говорится, что только государство гражданства имеет право осуществлять дипломатическую защиту. Эти исключения касаются лиц без гражданства и беженцев.

8. Несмотря на некоторые редакционные изменения, внесенные Комиссией в нынешнем году, формулировки указанных статей остались в основном прежними. Единственное важное изменение, рассматривавшееся применительно к данной группе статей, касалось принципа непрерывности гражданства, сформулированного в статьях 5, 7 и 8. Комиссия рассмотрела предложение одного из госу-

дарств-членов о том, чтобы требование о непрерывности гражданства действовало не до момента "официального предъявления требования", а до его "урегулирования", как это было установлено в решении по делу *Loewen* в контексте Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Однако, признав обоснованной позицию суда по данному делу, Комиссия, тем не менее, решила, что, поскольку проекты статей касаются права государства на дипломатическую защиту, осуществление этого права не должно ставиться в зависимость от какой-то будущей даты разрешения спора. Поэтому она предпочла сохранить положение о непрерывности гражданства до даты официального предъявления требования. Вместе с тем необходимо отметить, что, как указывается в пункте 5) комментария к статье 5, не лишено оснований и мнение о том, что лицо перестает быть гражданином для целей его дипломатической защиты, если оно меняет гражданство после официального предъявления требования, но до даты вынесения арбитражного или судебного решения. В этой связи Комиссия призывает правительства, которые еще не сделали этого, высказать свои мнения по данному вопросу.

9. Глава III второй части, озаглавленная "Юридические лица", включает статьи 9-13, которые были рассмотрены и приняты Комиссией в этом году. Статья 9 касается вопроса о государстве национальности для целей дипломатической защиты корпораций. По своей структуре она аналогична статье 4, касающейся физических лиц.

10. В статье 10 сформулирован принцип непрерывности национальности для целей дипломатической защиты корпораций. Что касается момента времени, до которого должна сохраняться национальность корпорации, то здесь используется тот же критерий, что и в отношении физических лиц. Статья состоит из двух пунктов: в первом пункте устанавливается сама норма, а во втором формулируется оговорка к ней, согласно которой государство сохраняет право на осуществление дипломатической защиты корпорации, которая на момент причинения вреда имела национальность этого государства и которая в результате этого вреда прекратила свое существование в соответствии с законодательством этого государства (и следовательно оказалась не в состоянии выполнить требование о непрерывности национальности). Вместе с тем пункт 2 следует читать с учетом подпункта а) ста-

тьи 11, в котором четко указано, что государство гражданства или национальности акционеров корпорации не имеет права осуществлять дипломатическую защиту в связи с причинением вреда корпорации, которая прекратила свое существование по причине, не связанной с причинением вреда.

11. В статье 11 закрепляется подтвержденный Международным Судом в его решении по делу *Barcelona Traction* основополагающий принцип, согласно которому государство гражданства или национальности акционеров корпорации не имеет права осуществлять дипломатическую защиту от имени таких акционеров в связи с причинением вреда корпорации. На прошлой сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете обсуждался вопрос о том, не следует ли предусмотреть исключение из этого принципа. В результате было решено сформулировать два исключения, позволяющие государству гражданства или национальности акционеров корпорации осуществлять дипломатическую защиту от имени таких акционеров в связи с причинением вреда корпорации. Первое из этих исключений касается случая, когда корпорация прекратила свое существование по причине, не связанной с причинением вреда, а второе - случая, когда корпорация в момент причинения вреда имела национальность государства, которому вменяется ответственность за причинение такого вреда, и была учреждена в соответствии с законодательством этого государства, чтобы иметь возможность вести дела на его территории. Комиссия тщательно изучила оба этих исключения, памятуя о том, что они вызвали возражения со стороны ряда делегаций в Шестом комитете. В статье 11 предпринята попытка обеспечить некий баланс между признанием возможности вмешательства государства гражданства или национальности акционеров в случае причинения вреда корпорации, с одной стороны, и надлежащим ограничением такой возможности, с другой. Более подробно указанные исключения рассматриваются в третьем и последующих пунктах статьи 11.

12. Статья 12 содержит оговорку, призванную защитить акционеров в случае, когда какое-либо международно-противоправное деяние наносит прямой ущерб их интересам. В этом случае государство гражданства или национальности акционеров имеет право взять их под свою дипломатическую защиту. Это положение основывается, в частности, на решении Международного Суда по делу *Barcelona*

Traction. Комиссия сочла, что его включение не встретит серьезных возражений.

13. До сих пор в главе, посвященной дипломатической защите юридических лиц, речь шла, если не считать статьи 12, исключительно о защите корпораций. Это связано с тем, что корпорации имеют ряд общих характеристик и что именно они осуществляют внешнеторговую и инвестиционную деятельность за границей и поэтому чаще всего становятся объектами международных споров по поводу дипломатической защиты. В статье же 13 говорится о применимости принципов, сформулированных в проектах статей 9 и 10, к дипломатической защите других юридических лиц. В ней намеренно не уточняется, в какой степени эти принципы применимы к таким другим юридическим лицам, учитывая их многообразие. Комиссия предпочла сформулировать базовый принцип, согласно которому положения проектов статей, касающихся корпораций, должны корректироваться с учетом такого многообразия. Другими словами, решать вопрос о том, какие из этих положений применимы к другим юридическим лицам, должны суды.

14. Третья часть проектов статей посвящена внутренним средствам правовой защиты и включает статьи 14, 15 и 16, принятые Комиссией в прошлом году. Единственный вопрос, который возник в прошлом году в связи с этой частью, касался внесения поправки в статью 14, где устанавливается базовая норма. В частности, Комиссия решила заменить содержащуюся в первоначальном варианте пункта 2 ссылку на средства правовой защиты как таковые ссылкой на средства правовой защиты, доступные лицу в судах. Слово "правовой" было включено с целью не допустить, чтобы данная норма распространялась на факультативные механизмы разрешения споров, которые не гарантируют их урегулирования. Тем не менее Комиссия согласилась с высказанным в ходе прошлогодних прений в Шестом комитете замечанием о том, что данная формулировка может иметь своим результатом невозможность использования некоторых средств правовой защиты, оставленных на усмотрение компетентных судебных органов, таких, например, как обращение в Верховный суд Соединенных Штатов. В статьях 15 и 16 говорится, соответственно, о категориях требований, когда должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и исключениях из нор-

мы, касающейся исчерпания таких средств. Эти статьи остались без изменений.

15. Четвертая часть, озаглавленная "Различные положения", включает статьи 17, 18 и 19, которые были впервые рассмотрены в текущем году. Все они не столько устанавливают конкретные нормы, касающиеся осуществления дипломатической защиты, сколько обеспечивают увязку проектов статей с другими нормами международного права. Статья 17 содержит защитительную оговорку, направленную на обеспечение права государств, физических лиц или других субъектов на осуществление действий и процедур помимо дипломатической защиты, например действий и процедур в соответствии с международными или региональными договорами по правам человека, с целью добиться возмещения вреда, причиненного в результате международно-противоправного деяния.

16. В статье 18 признается приоритет специальных альтернативных режимов, установленных двусторонними или многосторонними договорами по вопросам инвестиций и касающихся защиты прав иностранных инвесторов, перед общим режимом дипломатической защиты. Однако такой приоритет существует лишь в тех случаях и в той степени, которые не противоречат положениям соответствующего двустороннего инвестиционного договора.

17. Статья 19 касается защиты экипажей судов и подтверждает право государства гражданства членов экипажа судна на осуществление их дипломатической защиты, признавая при этом право государства национальности судна добиваться возмещения в пользу таких членов экипажа, независимо от их гражданства, если они пострадали в связи с тем, что судну был нанесен ущерб в результате международно-противоправного деяния.

18. Глава VII доклада (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом) включает тексты проектов восьми принципов. Комиссия была бы признательна государствам за их замечания в отношении окончательной формы, которую следует придать этим принципам. В ходе обсуждений высказывалось пожелание о том, чтобы проекты статей по данной теме были аналогичны, как по форме, так и по содержанию, проектам статей о предотвращении. В пользу проектов принципов говорит тот факт, что разноплановый характер опасных

видов деятельности требует разных подходов к формулированию конкретных положений, тем более что такие положения должны были бы учитывать требования различных правовых систем, а на их толкование влиял бы уровень экономического развития, достигнутый той или иной конкретной страной. В конечном итоге Комиссия пришла к выводу, что рекомендуемые проекты принципов имеют то преимущество, что не требуют согласования национальных законов и приведения в соответствие национальных правовых систем, что вообще проблематично. Кроме того, считается, что достичь общего согласия по основным положениям будет легче, если они будут сформулированы в виде проектов принципов. В этой связи, как отмечается в примечании на соответствующей странице доклада, Комиссия оставила за собой право вернуться к рассмотрению данного вопроса в ходе второго чтения, когда у нее на руках будут замечания и комментарии правительств.

19. Комиссия была бы признательна правительствам за их письменные замечания и в отношении комментариев к проектам принципов. В этих комментариях разъясняются вопросы, касающиеся сферы применения и контекста каждого проекта, и дается анализ соответствующих тенденций и возможных вариантов действий с целью помочь государствам в принятии на национальном уровне надлежащих мер по обеспечению применения указанных принципов, а также в разработке конкретных международных режимов.

20. При подготовке проектов принципов Комиссия исходила из ряда базовых посылок, отражающих, в частности, общие мнения, высказывавшиеся в ходе прений в Шестом комитете, а также учитывала письменные замечания правительств. Благодаря этому проекты принципов обеспечивают общий и вспомогательный правовые режимы, не наносящие ущерба нормам, касающимся ответственности государств.

21. Во-вторых, сфера применения положений об ответственности за причиненный ущерб аналогична сфере применения положений проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, которые Комиссия приняла в 2001 году. Поэтому для применения режима трансграничного ущерба установлен тот же "порог", что и для применения режима предотвращения такого ущерба, а именно "значительность"

ущерба. Комиссия изучила также целесообразность рассмотрения вопросов, касающихся общедоступных международных районов. Однако, учитывая, что эти вопросы носят специфический характер, Комиссия, подтвердив обоснованность выводов, к которым она пришла на своей сессии в 2002 году, решила, что эти вопросы требуют рассмотрения в рамках отдельного режима.

22. В-третьих, в проектах принципов нашли отражение некоторые соображения принципиального характера. Было признано, что виды деятельности, которые предполагается охватить этими проектами, являются незаменимыми с точки зрения обеспечения экономического развития и полезными для общества. Вместе с тем в случае нанесения в результате этих видов деятельности трансграничного ущерба пострадавшим должна оперативно предоставляться надлежащая компенсация. Кроме того, для сведения к минимуму такого ущерба необходимо, чтобы существовали планы на случай непредвиденных ситуаций и чтобы предусмотренные этими планами меры были более действенными по сравнению с мерами, предусмотренными проектами статей о предотвращении.

23. В-четвертых, в проектах принципов основная ответственность возлагается на оператора независимо от наличия доказательств его вины. В отношении такой ответственности могут быть предусмотрены определенные ограничения или исключения в зависимости от экономических и социальных обстоятельств дела и соображений политического характера. Существующие модели ответственности и компенсации говорят о том, что ответственность государств является скорее исключением, чем правилом. Однако, возлагая основную ответственность на оператора, проекты принципов не имеют целью освободить государство от выполнения его обязательств по предотвращению ущерба в соответствии с международным правом.

24. В-пятых, в названии "Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности" нашел отражение новый подход, принятый Комиссией в отношении ответственности государств, и ее видение данной темы в контексте сотрудничества государств с должным учетом принципа "платит загрязнитель". Хотя в проектах принципов больше не делается упор на ответственности государств, Комиссия постаралась

в полной мере учесть масштабы ущерба, который может быть нанесен в результате опасных видов деятельности, и тот факт, что ответственность оператора ограничена. В частности, она сочла необходимым предусмотреть дополнительный механизм финансирования, с помощью которого можно было бы в соответствующих случаях распределять убытки среди нескольких сторон, включая государство.

25. Что касается текста проектов принципов, то его преамбула не нуждается в пояснениях. В ней проекты принципов увязываются с соответствующими положениями Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, и в частности с ее принципами 13 и 16. Кроме того, подчеркивается необходимость разработки национального законодательства об ответственности и компенсации, а также необходимость обеспечения интернационализации издержек с учетом принципа "платит загрязнитель".

26. Проект принципа 1 (Сфера применения) устанавливает сферу применения, аналогичную сфере применения проектов статей о предотвращении, а именно "виды деятельности, не запрещенные международным правом, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий". Из этого вытекают четыре критерия - человеческая деятельность как источник ущерба; риск; экстерриториальная составляющая; и физическая составляющая. Все они взяты из проектов статей о предотвращении. Определение "трансграничный" применительно к ущербу подчеркивает трансграничную направленность проектов принципов.

27. Проект принципа 2 касается употребления терминов. В подпункте а) этого принципа дается определение ущерба, который подлежит возмещению лишь в том случае, если достигает определенного порога или предела, что является распространенным требованием. Так, например, в решении арбитражного суда по делу *Trail Smelter* говорится о "серьезных последствиях", связанных с работой металлургического завода, а в решении по делу *Lake Lanoux* - о серьезном ущербе. В ряде международно-правовых документов в качестве порога или предела, при превышении которого могут возникнуть требования правового характера, называется "значительный", "серьезный" или "существенный" ущерб. Термин "значительный" используется и в других документах, а также во внутренних законах

государств. Для целей рассматриваемых проектов ущерб должен быть "значительным". При этом под термином "значительный" понимается нечто большее, чем "осязаемый", но необязательно "серьезный" или "существенный". Определение того, что следует считать "значительным ущербом," зависит от конкретных объективных критериев, а также от определения стоимости.

28. Определение ущерба имеет основополагающее значение, поскольку от его элементов зависит перечень оснований для предъявления претензий. Одним из видов ущерба является, согласно этому определению, ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде. В подпунктах i) и ii) говорится о гибели людей или причинении вреда их здоровью, а также об имущественном ущербе, включая чисто экономические потери, например упущенную выгоду в результате нанесения ущерба здоровью или имуществу. Эти подпункты охватывают также случаи нанесения ущерба имуществу, составляющему часть культурного наследия, в том числе имуществу, находящемуся в собственности государства.

29. Подпункты iii)-v) касаются претензий, связанных с нанесением ущерба окружающей среде, как она определяется в пункте b). Потери или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды, о которых говорится в подпункте iii), включают и соответствующую упущенную выгоду. Комиссия решила дать более развернутое определение окружающей среды, что представляется оправданным, учитывая общий и вспомогательный характер проектов принципов, о которых идет речь. В этой связи следует отметить ограниченный характер новых концепций "приемлемых корректировочных мер", изложенных в подпунктах iv) и v), где говорится о "расходах на разумные меры по восстановлению" и "расходах на разумные меры реагирования", под которыми понимаются меры по очистке. Важность таких мер признается и в международной договорной практике, которая, однако, оставляет определение стороны, имеющей право на их принятие, на усмотрение национальных законодательных органов.

30. В пункте с) определяется "трансграничный ущерб" и подчеркивается экстерриториальный контекст проектов принципов. Ущерб в результате деятельности, о которой говорится в этих проектах, может быть нанесен как на территории государства,

где осуществляется такая деятельность, так и на территории других государств. Поэтому важно, чтобы проекты принципов предусматривали выплату компенсации тем, кто пострадал на территории государства, где произошла авария. Аналогичная система предусмотрена Венской конвенцией 1997 года о гражданской ответственности в области ядерной энергетики.

31. В пункте d) дается определение "опасного вида деятельности", под которым понимается тот или иной вид деятельности, сопряженный с риском причинения значительного вреда в силу его физических последствий. Рассматриваемые проекты принципов, равно как и проекты статей о предотвращении, не распространяются на трансграничный ущерб, причиненный политикой государства в денежно-кредитной, социально-экономической и других областях.

32. В пункте e) содержится функциональное определение "оператора". Отличительной особенностью режимов объективной ответственности является возложение ответственности на конкретное предприятие, предпринимателя или оператора. Поэтому ответственность может быть возложена не только на оператора, но и на другое лицо, имеющее непосредственное отношение к соответствующей опасной деятельности.

33. В проекте принципа 3 (Цель), определяется основная цель проектов принципов. Положения об ответственности и предоставлении компенсации пострадавшим должным образом сформулированы в принципе 22 Стокгольмской декларации и принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации. Они имеют важное значение с точки зрения интернационализации расходов в целях осуществления принципа "платит загрязнитель" в соответствии с принципом 16 Рио-де-Жанейрской декларации. Несмотря на то, что этот принцип закреплен в ряде международно-правовых документов, а также в некоторых судебных решениях и решениях арбитражных органов, он имеет свои ограничения, которые хорошо известны Комиссии и которые она постаралась учесть.

34. Проект принципа 3 включает три важных элемента. Первый из этих элементов касается необходимости оперативного предоставления пострадавшим надлежащей компенсации. Об этом шла речь с самого начала обсуждения данной темы. Однако,

как отмечается в пункте 1) комментария, проекты принципов преследуют и другие цели. Вторым элементом касается понятия "жертва", которое еще официально не определено и которое в данном случае охватывает физических и юридических лиц, включая государство. Распространение этого понятия на государство имеет важное значение в контексте претензий в связи с нанесением ущерба окружающей среде. Третий элемент касается концепции, согласно которой трансграничный ущерб включает и ущерб, нанесенный окружающей среде. Степень, в которой понятие "трансграничный ущерб" распространяется на ущерб окружающей среде, должна определяться в контексте терминов, используемых в проекте принципа 2.

35. Проект принципа 4 (Оперативная и адекватная компенсация) содержит еще одно основополагающее положение. В широком смысле этот проект базируется на четырех концепциях, используемых как в международной договорной практике, так и в национальном законодательстве. Во-первых, каждое государство должно принять меры к установлению, в соответствии со своим национальным законодательством, режима ответственности за деятельность, осуществляемую в пределах его юрисдикции. Во-вторых, этот режим должен предусматривать возложение ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, на другое лицо независимо от наличия доказательств его вины. Это требование вытекает из принципа "платит загрязнитель". В-третьих, положение о необязательности наличия доказательств вины может содержать определенные оговорки и предусматривать определенные ограничения и исключения. Так, например, в большинстве случаев, когда для установления ответственности нет необходимости доказывать вину, размер предоставляемой компенсации ограничен. Однако это ограничение может не применяться, если есть доказательства того, что оператор проявил халатность или действовал неосмотрительно. Напротив, оператор может быть освобожден от ответственности, если ущерб стал, например, результатом вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или мятежа или же следствием стихийного бедствия. Все эти моменты закреплены в договорной практике и в национальном законодательстве. Однако Комиссия сочла необходимым подчеркнуть, что такие условия, ограничения и исключения необязательно противоречат вытекающему из проекта принципа 3 общему принципу, со-

гласно которому жертва не должна оставаться один на один с ущербом. Вторая и третья концепции отражены в пункте 2. В-четвертых, в проекте предусматривается использование различных форм обеспечения, страхования и механизмов финансирования для обеспечения достаточных финансовых гарантий оперативного предоставления надлежащей компенсации (пункты 3-5). Необходимость таких гарантий трудно переоценить. Они могут представлять собой различные виды финансового, страхового и иного обеспечения. В пункте 4 предусмотрено создание вспомогательных финансовых механизмов, финансируемых на отраслевом уровне. В пункте 5 говорится о необходимости создания третьего эшелона финансирования на случай, если меры, предусмотренные пунктами 3 и 4, окажутся недостаточными для того, чтобы обеспечить предоставление надлежащей компенсации. Хотя в пункте 5 прямо не говорится о том, что государство должно гарантировать оперативную выплату надлежащей компенсации за счет средств, имеющихся в распоряжении правительства, в нем содержится требование о выделении государством в соответствующих случаях дополнительных финансовых ресурсов.

36. Касаясь далее принципа 5, озаглавленного "Меры реагирования", оратор говорит, что этот принцип учитывает пожелание о том, чтобы планы на случай непредвиденных ситуаций и предусмотренные им меры реагирования были более основательными и действенными по сравнению с тем, что предусмотрено проектами статей о предотвращении. Роль, отводимая в этой связи государству, дополняет обязанности, возлагаемые на него статьями 16 и 17 проектов статей о предотвращении (в части обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и информирования о них). Положение о важности принятия быстрых и эффективных мер реагирования может касаться также и государств, которым был или может быть причинен трансграничный ущерб. Хотя слова "государствам, при необходимости с помощью оператора, или, в соответствующих случаях, оператору следует" не определяют порядка действий, разумно предположить, что в большинстве случаев при нанесении трансграничного ущерба наиболее заметную роль будет играть государство. Эта роль вытекает из общего обязательства государств следить за тем, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их

юрисдикций или под их контролем, не вела к нанесению трансграничного ущерба.

37. Касаясь принципа 6, озаглавленного "Международные и внутренние средства правовой защиты", оратор говорит, что требование о том, что должны быть предусмотрены надлежащие процедуры, обеспечивающие предоставление компенсации, касается всех государств. В пункте 2 этого принципа говорится о международных процедурах, которые могут включать создание смешанных комиссий по рассмотрению претензий, проведение переговоров о выплате единовременных сумм и т.д. Международная составляющая не исключает возможности выплаты государством происхождения пострадавшему государству определенной суммы для ее использования на цели предоставления компенсации в рамках действующих внутренних процедур удовлетворения претензий. Требование о том, чтобы международные процедуры носили оперативный характер и были сопряжены с минимальными расходами, продиктовано желанием не обременять пострадавших участием в длительных процедурах, например в судебных разбирательствах, что может вынудить их отказаться от предъявления претензий. Пункт 3 посвящен внутренним процедурам и праву на равный доступ. В нем подчеркивается необходимость принятия мер к тому, чтобы внутренние административные и судебные механизмы обладали надлежащей компетенцией для эффективного урегулирования претензий, а также необходимость обеспечения недискриминационного характера процессуальных норм, в соответствии с которыми должны рассматриваться такие претензии. Что касается равного доступа к информации, то следует отметить, что информация должна предоставляться по возможности бесплатно или за минимальную плату.

38. Переходя к принципу 7, касающемуся разработки специальных международных режимов, оратор отмечает, что цель этого принципа состоит в том, чтобы побудить государства к сотрудничеству в деле разработки двусторонних, региональных и глобальных договоров в следующих трех областях: предотвращение; меры реагирования; и компенсация и финансовые гарантии. По существу этот принцип направлен на создание на международном уровне режима обязательств, аналогичного режиму, предусмотренному принципами 3, 4 и 5.

39. Что касается принципа 8, посвященного вопросам осуществления, то в нем подтверждается, то,

что имплицитно вытекает из других проектов принципов, а именно то, что каждое государство должно принять законодательные, регулятивные и административные меры, необходимые для осуществления проектов принципов, с уделением особого внимания требованию недискриминации. Ссылки на дискриминацию по признаку гражданства или национальности, домицилия или места жительства лишь иллюстрируют возможные мотивы дискриминации в контексте урегулирования претензий, связанных с нанесением трансграничного ущерба.

40. Переходя к главе XI (Другие решения), оратор отмечает, что Комиссия решила включить в текущую программу работы две новые темы, а именно тему "Высылка иностранцев" (специальный докладчик г-н Мориса Комто), и тему "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", специальным докладчиком по которой назначен г-н Ян Броунли. Что касается долгосрочной программы работы, то, хотя решения о включении в нее новых тем обычно принимаются Комиссией в конце очередного пятилетнего периода, на этот раз Рабочая группа рекомендовала включить в нее тему "Обязательство выдать или предать суду (aut dedere aut judicare)", не дожидаясь завершения текущего пятилетнего периода.

41. Комиссия сотрудничает с различными международными организациями, такими, как Межамериканский юридический комитет, Афро-азиатская консультативно-правовая организация и Европейский комитет по правовому сотрудничеству, и имела честь принимать у себя Председателя Международного Суда г-на Цзююн Ши. Кроме того, члены Комиссии в неофициальном порядке обмениваются мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, с членами Комитета по правам ребенка, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Международного комитета Красного креста и Ассоциации международного права.

42. Что касается кратких отчетов, о которых говорится в пункте 9 резолюции 58/250 Генеральной Ассамблеи (Расписание конференций) от 23 декабря 2003 года, то Комиссия вновь заявляет, что такие отчеты являются обязательным элементом функционирования и методов работы Комиссии, будучи частью ее подготовительной деятельности, и поэтому незаменимы в процессе прогрессивного развития международного права и его кодификации.

43. Комиссия придает большое значение семинару по международному праву, который ежегодно проводится в Женеве в ходе сессии Комиссии и дает возможность молодым юристам, особенно из развивающихся стран, познакомиться с работой Комиссии и деятельностью международных организаций, базирующихся в Женеве, и в этой связи выражает через своего Председателя признательность правительствам, вносящим взносы на цели проведения этого семинара, и призывает государства предоставлять соответствующие средства заблаговременно.

44. Оратор отмечает важную роль секретариата Комиссии, функции которого выполняет Отдел кодификации Управления по правовым вопросам, чья компетентная и эффективная помощь как в вопросах существа, так и в процедурных вопросах имеет фундаментальное значение для обеспечения успешной работы Комиссии. Поскольку Отдел выполняет одновременно и функции секретариата Шестого комитета, он служит бесценным и незаменимым связующим звеном между этими двумя органами, и оратор призывает его и впредь обеспечивать их качественное обслуживание.

45. В заключение оратор выражает удовлетворение по поводу подготовки Отделом кодификации обновленного "Исследования режимов ответственности" и составления им тематической подборки полученных от правительств и международных организаций замечаний и комментариев по вопросу об ответственности международных организаций и рекомендует опубликовать их в качестве официальных документов Комиссии.

46. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды) говорит, что его делегация признает важное значение работы по кодификации и прогрессивному развитию норм международного права в области дипломатической защиты и поэтому Нидерланды периодически представляют различного рода комментарии, касающиеся усилий и достижений Комиссии в этой области, уделяя основное внимание таким вопросам, как дипломатическая защита пострадавших в их отношениях с государствами, гражданами которых они являются, а также лиц без гражданства и беженцев; исчерпание внутренних средств правовой защиты; защита корпораций, их акционеров и других юридических лиц; и связь между проектами статей о дипломатической защите и международными соглашениями о защите инвестиций. Нидерланды вы-

ражают удовлетворение по поводу завершения первого чтения этих проектов и намерены представить свои соответствующие замечания и комментарии после консультаций с Независимым консультативным комитетом Нидерландов по вопросам международного публичного права.

47. Переходя к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности), оратор поздравляет Комиссию, и в частности ее специальных докладчиков, с принятием в первом чтении проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Благодаря усилиям специальных докладчиков, опиравшихся на доктрину международного права, работа в этой области, продолжавшаяся (из-за изменений в позициях членов Комиссии и разногласий между ними) более 25 лет, завершилась наконец выработкой выверенного с концептуальной точки зрения международно-правового текста.

48. Нидерланды в целом поддерживают дух этих проектов принципов, и в частности положение о том, что международная ответственность за трансграничный ущерб возникает и в тех случаях, когда государство выполнило свои международные обязательства в отношении соответствующей деятельности, осуществляемой в рамках его юрисдикции или под его контролем. Эти принципы призваны устранить имеющийся пробел в международном праве и обеспечить принятие государствами всех необходимых мер для того, чтобы лица, пострадавшие от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, могли быстро получить адекватную компенсацию. Что касается содержания этих мер, то члены Комиссии, судя по всему, согласились, что соответствующий правовой режим на национальном уровне должен включать ряд минимальных норм, как основных, так и процессуальных. Вместе с тем, учитывая необходимость предоставления государствам определенной свободы действий в данной области, делегация Нидерландов не считает данный вопрос исчерпанным и настаивает на продолжении работы по уточнению формулировок принципов, в связи с чем его прави-

тельство намерено представить дополнительные замечания и комментарии.

49. Нидерланды не поддерживают предложения о придании результатам работы по вопросам предотвращения формы проекта конвенции, а результатам работы по вопросам ответственности – формы проектов принципов. Проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности должны как минимум предусматривать обязательство государств в отношении принятия необходимых мер с целью гарантировать пострадавшим от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, оперативное предоставление адекватной компенсации, а также, возможно, устанавливая общие принципы, которые служили бы своего рода ориентирами в данном вопросе. В любом случае они должны предусматривать, в той или иной форме, международные обязательства, направленные на то, чтобы ни в чем не повинные жертвы трансграничного ущерба не остались без компенсации.

50. **Г-н Эренкрона** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), сожалеет по поводу того, что доклад Комиссии в его окончательном виде был получен делегациями лишь 15 сентября 2004 года, и выражает надежду, что на следующей сессии задержек с представлением доклада не будет. Что касается различных тем программы работы Комиссии, то страны Северной Европы с удовлетворением отмечают успехи, достигнутые в вопросах дипломатической защиты и ответственности международных организаций. Говоря о других темах, фигурирующих в этой программе, оратор отмечает, что после включения в программу той или иной темы ее порой очень сложно оттуда исключить независимо от высказываемых в Шестом комитете мнений правительств о полезности достигнутых в рамках этой темы результатов. Ясно, что Комиссия по роду своей деятельности обязана определять темы для включения в свою программу работы в будущем, однако, по мнению оратора, было бы желательно, чтобы она при этом учитывала мнения правительств в отношении тех тем, которые уже стоят в этой программе. Так, например, страны Северной Европы считают необходимым исключить из программы вопрос об односторонних актах государств и уже вносили соответствующее предложение, однако Комиссия, судя по всему, даже не рас-

сма тривала такую возможность. Эта проблема имеет непосредственное отношение к проблеме учета Комиссией мнений и замечаний, высказываемых в ходе прений в Шестом комитете. Необходимо укрепить диалог между КМП и правительствами, с тем чтобы мнения последних были слышны в Комиссии. В этой связи оратор подчеркивает важное значение того, чтобы все заявления, которые были сделаны в ходе нынешних прений, были в письменном виде препровождены Комиссии через ее секретариат.

51. Что касается фрагментации международного права, то этот вопрос весьма интересен и с теоретической, и с практической точки зрения, и Комиссия избрала нетрадиционный подход к его рассмотрению. Швеция с интересом ожидает новых выводов рабочей группы, и не только по причине их важности, но и потому, что речь идет о модели работы, которую Комиссия в будущем могла бы использовать и при рассмотрении других соответствующих тем.

52. Оратор отмечает также, что Комиссия приняла решение о включении в свою нынешнюю программу работы двух новых тем – "Высылка иностранцев" и "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" – и назначила по ним двух специальных докладчиков. Хотя страны Северной Европы считают первую из этих тем весьма интересной, они хотели бы обратить внимание на то, что пока еще нет полно ясности в отношении того, в чем должна состоять главная задача специального докладчика. Если речь идет о подготовке исследования, посвященного законодательству и политике в области миграции, то страны Северной Европы не уверены, что этот вопрос заслуживает тщательного изучения Комиссией. Что касается последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, то это, возможно, одна из тех весьма ограниченных по своему охвату тем, которые и имели в виду страны Северной Европы, призывая гибко и одновременно строго относиться к подбору тем для рассмотрения Комиссией. Швеция надеется, что на следующей сессии Комиссии будет выработан соответствующий механизм и будет представлен первый доклад по данному вопросу.

53. Что касается обязательства выдать или предать суду, которое Комиссия решила включить в свою долгосрочную программу работы, то страны Северной Европы, которые ранее не высказывали

своего мнения по данному вопросу, считают, что эта тема представляет для них интерес по двум причинам: во-первых, учитывая связь между обязательством выдать или предать суду и обязательствами в отношении соблюдения и защиты прав человека, и, во-вторых, поскольку позволяет прояснить, как принцип выдачи или предания суду в его традиционном понимании вписывается в современные концепции универсальной юрисдикции.

54. Говоря о долгосрочной программе работы Комиссии, оратор отмечает, что страны Северной Европы выступают за включение в эту программу в качестве одной из возможных тем для изучения вопроса о нормах международного права, касающихся мер реагирования в чрезвычайных ситуациях, и хотели бы знать, какими возможностями в этом плане располагает международное сообщество в рамках международного права. Швеция считает, что Комиссия должна сосредоточить свое внимание на тех темах, кодификация и развитие которых соответствуют потребностям международного сообщества и которые позволяют ей использовать те огромные знания и опыт, которые она накопила в общих вопросах международного права. В этой связи страны Северной Европы придают важное значение практике сотрудничества с ассоциациями юристов, участвующими в кодификации и развитии международного права, и призывает к дальнейшему укреплению такого сотрудничества.

55. Комиссии следует продолжать поиск форм, которые позволили бы сделать ее сессии максимально продуктивными и эффективными, и здесь исключительно важное значение имеет совершенствование работы докладчиков. В этой связи Группа по планированию Комиссии, продолжая заниматься определением будущих тем и, частично, методов работы Комиссии, могла бы представить свое видение будущего формата работы Комиссии, учитывая, что потенциал Комиссии международного права позволяет ей разрабатывать документы, имеющие важное значение для международного права и международного правопорядка.

56. **Г-н Стрёммен** (Норвегия), выступая от имени Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции по теме дипломатической защиты, говорит, что представляемые им страны, откликаясь на просьбу Комиссии, представят свои замечания по проекту статей до 1 января 2006 года. Он отмечает, что его в целом удовлетворяют направленность проектов ста-

тей и цели, которые они преследуют, тем более, что Комиссия в ходе своей работы учла призыв стран Северной Европы к выработке ясных и четких положений, соответствующих потребностям пользователей. Что касается статей 5 и 10, а также вопроса о том, должно ли требование о непрерывности гражданства или национальности действовать не только до момента официального предъявления претензии, но и до момента разрешения спора или вынесения судебного решения, то страны Северной Европы согласны с тем, что имеются аргументы как в пользу подхода, избранного Комиссией, так и в пользу требования о том, чтобы соответствующая связь между лицом или корпорацией, с одной стороны, и государством, осуществляющим дипломатическую защиту, с другой, сохранялась и после официального предъявления претензии. Поэтому они с интересом ожидают соответствующих замечаний и комментариев других государств и надеются, что Комиссия еще раз изучит этот вопрос.

57. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, в частности, что Комиссия предусмотрела возможность дипломатической защиты лиц без гражданства и беженцев (статья 8), поскольку они могут оказаться в наиболее уязвимой ситуации. Хотя очевидно, что эта статья основывается на традиционной норме, согласно которой только государство может осуществлять дипломатическую защиту от имени своих граждан, необходимо отметить, что, как видно из комментариев, понятие "беженец" необязательно ограничивается определением, фигурирующим в Конвенции о беженцах и протоколе к ней. Страны Северной Европы исходят из того, что государство может осуществлять дипломатическую защиту и от имени иностранного гражданина, легально проживающего на постоянной основе на его территории и явно нуждающегося, по мнению этого государства, в защите, даже несмотря на то, что он формально не подпадает под определение беженца.

58. Страны Северной Европы приветствуют тот факт, что при кодификации норм, касающихся дипломатической защиты юридических лиц, Комиссия исходила из норм, вытекающих из решения Международного Суда по делу *Barcelona Traction*. Это решение обеспечивает баланс интересов корпораций и ее акционеров и отличается юридической четкостью. Кроме того, оратор с удовлетворением отмечает, что проекты статей о дипломатической защите не исключают защиты со стороны государства фла-

га и что в них не ставятся под сомнение важные меры защиты, предусмотренные морским правом. Норвегия считает, что необходимо как можно скорее приступить к рассмотрению проектов статей во втором чтении, и надеется, что соответствующие положения будут вскоре облечены в форму конвенции, что позволит внести большую ясность в эту важную область международного права.

59. **Г-н Чижек** (Чешская Республика), касаясь статей 1, 2 и 3 проектов статей о дипломатической защите, с удовлетворением отмечает, что Комиссия решила внести изменения в традиционную концепцию дипломатической защиты, в соответствии с которой государство гражданства или национальности имеет право, но не обязано, предъявить от своего имени международную претензию в связи с ущербом, нанесенным его гражданину или юридическому лицу в результате международно-противоправного деяния другого государства. Что касается второй части проектов статей, то оратор говорит, что его делегация приветствует тот факт, что основополагающий принцип проекта статьи об осуществлении дипломатической защиты корпораций учитывает общую норму, сформулированную Международным Судом в его решении по делу *Barcelona Traction* и гласящую, что только государство национальности корпорации может осуществлять дипломатическую защиту в связи с ущербом, причиненным этой корпорации в результате международно-противоправного деяния другого государства. Она также поддерживает позицию Комиссии, согласно которой норма, сформулированная Международным Судом в его решении по делу *Nottebohm*, не должна рассматриваться в качестве общей нормы международного права, применимой ко всем государствам.

60. В отношении третьей части проектов статей, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты и исключений из нормы, согласно которой для предъявления государству международной претензии необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты, оратор отмечает, что речь идет о хорошо разработанной норме обычного международного права, сформулированной, в частности, в решении Международного Суда по делу *Interhandel* и применимой не только в контексте дипломатической защиты, но и в рамках других концепций международного права, касающихся защиты физических и юридических лиц. Хотя положение об

исчерпанию внутренних средств правовой защиты является одной из бесспорных составляющих современного международного права, в этом вопросе еще далеко не все ясно и нет четкой нормы, которая исчерпывающим образом определяла бы случаи, когда это положение применимо. Чешская Республика согласна с исключениями из требования об исчерпанию внутренних средств правовой защиты, предусмотренными пунктами a), c) и d) проекта статьи 16, однако она не уверена в необходимости включения положения о необоснованной задержке в процессе осуществления правовой защиты, поскольку это подразумевается в пункте a) статьи 16, в связи с чем пункт b) этой статьи можно было бы опустить.

61. Что касается четвертой части проектов статей, то Чешская Республика вновь выражает сомнение в целесообразности распространения этих проектов на защиту, осуществляемую государством флага судна в связи с ущербом, причиненным члену экипажа этого судна, являющемуся гражданином другого государства. Учитывая, что одним из условий осуществления дипломатической защиты является наличие четкой связи (в форме гражданства) между государством, осуществляющим дипломатическую защиту, и лицом, которому причинен ущерб, являющийся основанием для такой защиты, осуществление дипломатической защиты государством флага выходит за рамки указанных проектов статей. Чешская Республика считает, что этот момент можно было бы отразить в комментарии к статье 17, где говорится о других мерах и процедурах в рамках международного права, не относящихся к дипломатической защите.

62. Касаясь пятого доклада Специального докладчика по вопросу о дипломатической защите, оратор говорит, что Чешская Республика согласна с его выводами относительно делегирования права на осуществление дипломатической защиты и передачи требования о такой защите.

63. Что касается шестого доклада Специального докладчика, в котором упоминается доктрина "чистых рук", то Чешская Республика считает, что в рамках дипломатической защиты эта доктрина может быть использована против государства, осуществляющего такую защиту, исключительно в связи с актами этого государства, противоречащими его обязательствам по международному праву, но не в связи с нанесением ущерба гражданину этого госу-

дарства. Изучив замечания Специального докладчика по поводу существования и применимости доктрины "чистых рук" в контексте дипломатической защиты, Чешская Республика согласилась с его заключением о том, что нет достаточно внятных оснований для включения положения о такой доктрине в проект статьи 8.

64. **Г-н Гао** (Китай), оставляя за собой право позже выступить с новыми замечаниями по проектам статей о дипломатической защите, говорит, касаясь статьи 12 (Прямой вред акционерам), что в принципе согласен с тем, что вопрос о правах акционеров должен решаться в соответствии с внутренним правом государства. Однако он не согласен с тем, что "если компания инкорпорирована в государстве, совершающем противоправное деяние, могут иметься основания для ссылки на общие принципы права, регулирующего деятельность акционерных компаний, с тем чтобы обеспечить, чтобы при осуществлении своих прав иностранные акционеры не подвергались дискриминационному обращению" (пункт 4 комментария). По его мнению, не существует автоматической связи между фактом учреждения акционерного общества в государстве, совершившем противоправное деяние, и дискриминацией, которой могут подвергнуться иностранные акционеры. То, что акционерное общество зарегистрировано в государстве, причинившем ущерб, не может служить достаточным основанием для того, чтобы предполагать, что иностранные акционеры могут подвергнуться дискриминации. Это предположение обосновано лишь в том случае, если в соответствии с внутренним правом государства иностранным акционерам без достаточных на то оснований предоставлен меньший объем прав, чем акционерам национальным. Кроме того, по-прежнему не определены нормы, составляющие "общие принципы права, регулирующего деятельность акционерных компаний". Даже когда такие "общие принципы" существуют, остается неясным, какую роль они играют в определении прав иностранных акционеров и обеспечении гарантий недискриминационного отношения к ним. Поэтому в тех случаях, когда компания учреждена в государстве, совершившем противоправное деяние, вопрос о правах акционеров и правах самой компании должен в принципе решаться в соответствии с внутренним правом этого государства.

65. В статье 16 предусмотрено четыре исключения из требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Что касается исключения, сформулированного в пункте d), то оно не вызывает у Китая никаких возражений, однако для обеспечения возможности его практического применения его следует сделать более четким. В связи с тремя другими исключениями возникнет вопрос, кто должен решать, подпадает ли та или иная ситуация под одно из них. Поэтому в комментарии этому вопросу необходимо уделить больше внимания. На практике первым вопросом об отсутствии необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты перед государством гражданства или национальности обычно поднимает пострадавшее физическое или юридическое лицо. Государство гражданства или национальности рассматривает этот вопрос и принимает по нему соответствующее решение. Если это решение положительное, то еще до исчерпания заинтересованным лицом внутренних средств правовой защиты государство гражданства или национальности может в целях защиты своего физического или юридического лица принять меры дипломатической защиты в отношении государства, причинившего ущерб, или просить это государство признать свою международную ответственность и предпринять соответствующие международно-правовые действия. После этого соответствующие международные судебные органы должны окончательно решить, можно ли в данном случае сделать исключение. Очевидно, что государство гражданства или национальности пострадавшего лица играет важную роль в определении случаев, когда не требуется исчерпания внутренних средств правовой защиты, и что от решения этого вопроса непосредственно зависит возможность предъявления международной претензии до исчерпания таких средств. Несмотря на стремление Комиссии предусмотреть в статье 16 объективные и четкие исключения, Китай считает, что пункты a), b) и c) этой статьи предоставляют государству гражданства или национальности достаточно широкие дискреционные возможности и не позволяют исключить риск злоупотреблений в этом вопросе.

66. Третье замечание касается комментария к статье 16. В пункте 3 этого комментария говорится: "[Комиссия] предпочла третий вариант, формулировка которого позволяет обойтись без строгих положений об "очевидной бесполезности", но, тем не менее, налагает значительное бремя на истца, тре-

буя, чтобы он доказал, что в обстоятельствах дела и в контексте правовой системы государства ответчика у него нет никакой разумной возможности добиться эффективной правовой защиты". В данном случае термин "истец", судя по всему, относится скорее к пострадавшему лицу, чем к государству гражданства или национальности. Соответственно возникает вопрос, кому должно доказать пострадавшее лицо, что в его случае нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты. Если оно должно доказать это государству гражданства или национальности, то в комментарии не нужно ничего объяснять, поскольку данный вопрос относится к сфере действия внутренних процессуальных норм государства гражданства или национальности; если же речь идет о международном судебном органе, рассматривающем вопрос о дипломатической защите, то у физического или юридического лица, как правило, нет к нему реального доступа. По мнению оратора, на международном уровне бремя доказывания ложится на государство, предъявляющее претензию от имени своего физического или юридического лица. Поэтому он надеется, что Комиссия внесет в эту часть комментария соответствующие изменения. Что касается подпункта c) (третье исключение), то в пунктах 7 и 8 комментария приводятся примеры отсутствия добровольной связи. Однако, по мнению оратора, эти примеры не вполне уместны в контексте исключений из нормы, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку ущерб, упоминаемый в этих примерах, может стать следствием действий, не запрещенных международным правом, а не результатом международно-противоправного деяния государства. Поэтому он может и не подпадать под действие статей о дипломатической защите, ибо условием их применения является наличие международно-противоправного деяния государства.

67. Четвертое замечание касается статьи 18, которая устанавливает преимущественную силу "всех специальных договорных положений" перед положениями проектов статей. Это в какой-то мере противоречит положениям статьи 17 и не вполне согласуется с первоначальным намерением Комиссии в отношении статьи 18. Первоначально Комиссия хотела лишь установить, что "специальные договорные положения", например соответствующие положения соглашений о защите инвестиций, имеют приоритет перед положениями проектов статей, но

только в плане очередности применения. Поэтому Китай предлагает исключить из указанной статьи слова "включая положения", с тем чтобы проект статьи 18 гласил: "Настоящие проекты статей не применяются, если, и в той мере, в какой они несовместимы со специальными договорными положениями, касающимся разрешения споров между корпорациями или акционерами корпораций и государствами".

68. Пятое замечание касается статьи 19, которая в целом устраивает Китай, постольку поскольку подтверждает недопустимость ущемления права государства гражданства членов экипажа судна на осуществление дипломатической защиты. Хотя оратор не возражает против проекта статьи, предусматривающей право государства национальности судна добиваться компенсации от имени иностранных членов экипажа, он считает, что, учитывая прогрессивное развитие международного права, необходимо продолжить изучение вопроса о том, насколько твердо закреплён в нём этот принцип. Кроме того, по его мнению, данный вопрос в общем и целом уже урегулирован в статье 17. В этой связи он надеется, что Комиссия вновь рассмотрит необходимость включения отдельной статьи, касающейся права государства национальности судна добиваться возмещения в пользу иностранных членов экипажа.

69. Переходя к теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещённых международным правом", оратор говорит, что всего через три года после завершения работы над проектами статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (2001 год) Комиссия рассмотрела и приняла в первом чтении проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причинённого в результате таких видов деятельности. Проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности служат полезным руководством для государств в деле предотвращения такого вреда. Однако превентивные меры сами по себе не могут исключить возможности его причинения. Поэтому важными вопросами, которые необходимо решить международному сообществу, остаются вопрос о компенсации пострадавшим и вопрос об ответственности оператора или государства. В проектах принципов делается попытка урегулировать вопросы возложения

ответственности и распределения убытков путем формулирования общих принципов. Положения этих проектов носят сбалансированный характер и могут стать важным подспорьем в решении вопросов, связанных с возмещением трансграничного ущерба.

70. Китай поддерживает закреплённый в проектах принцип предоставления пострадавшим оперативной и адекватной компенсации. Главную ответственность в случае трансграничного ущерба должен нести оператор. Сформулированные в проекте принципы носят вспомогательный характер и не наносят ущерба действующим международным режимам. Не должны они серьёзно затронуть и национальные режимы государств.

71. У Китая есть два конкретных замечания, касающихся этих проектов принципов. Во-первых, у него имеются оговорки в отношении включения в определение ущерба вреда, причинённого окружающей среде, поскольку, по его мнению, для этого нет достаточных оснований с точки зрения международного права. Во-вторых, режим объективной ответственности, регулирующий в проекте принципов вопросы, связанные с причинением трансграничного вреда, недостаточно гибок и не согласуется в полной мере с нынешней международной практикой. Правильнее было бы взять на вооружение подход, уже закреплённый в некоторых международных договорах и состоящий в комбинировании объективной ответственности и ответственности, основанной на вине, применимых *mutatis mutandis* в зависимости от конкретных обстоятельств.

72. Что касается окончательной формы, которую следует придать результатам работы по данной теме, то это может быть декларация, свод руководящих принципов или типовый закон, которые служили бы руководством для государств и одновременно закладывали бы основы для будущей конвенции.

73. **Г-н Куриа** (Аргентина) выражает удовлетворение по поводу завершения Комиссией первого чтения проектов статей о дипломатической защите и о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещённых международным правом, и говорит, что, по его мнению, Комиссия могла бы, приняв эти проекты во втором чтении, завершить рассмотрение обеих тем. Он также поддерживает намерение Комиссии рассмотреть в 2005 году две новых темы – последствия вооружен-

ных конфликтов для международных договоров и принцип *aut dedere aut judicare* ("выдать или предать суду").

74. Оратор поддерживает общую направленность проектов статей о дипломатической защите, кодифицирующих нормы обычного международного права, касающиеся условий осуществления дипломатической защиты в ее наиболее традиционном и классическом понимании. Поэтому указанные проекты по определению не охватывают другие виды защиты (защита прав человека, защита инвестиций и т.д.), предусмотренные другими нормативными документами, механизмами и процедурами, и, что важно, не затрагивают их.

75. Элементом прогрессивного развития международного права в рамках такой традиционной схемы кодификации, по мнению Аргентины, является статья 8, касающаяся дипломатической защиты лиц без гражданства и беженцев. Формулировку этой статьи Аргентина считает вполне приемлемой.

76. Вместе с тем в проектах не затрагиваются такие вопросы, как вопрос о последствиях дипломатической защиты и вопрос о применении норм, касающихся компенсации. В связи с последним Аргентина считает, что Комиссии нет никакого смысла расширять рамки своего исследования по данной теме, поскольку речь идет о применении общих норм, регулирующих вопросы компенсации.

77. Что касается требования о непрерывности гражданства или национальности (статья 5), то дату предъявления претензии необходимо учитывать, однако гражданство или национальность должны сохраняться до даты вынесения решения или даты другого окончательного урегулирования, поскольку в противном случае исчезает главное основание для дипломатической защиты.

78. Касаясь принципа "чистых рук" применительно к поведению гражданина или корпорации, оратор говорит, что, по его мнению, его соблюдение не является условием осуществления дипломатической защиты. Вина лица или корпорации, пострадавшей в результате незаконного деяния, имеет значение лишь для оценки размера компенсации.

79. Переходя к проектам принципов, касающихся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор говорит, что Аргентина привет-

ствует прогресс, достигнутый в работе над этими принципами, поскольку эта работа имеет целью принятие Генеральной Ассамблеей декларации принципов, устанавливающей общие нормы, касающиеся ответственности за риск, в том числе предусматривающей распределение убытков, и делающей особый акцент на вопросах ответственности и возмещения ущерба.

80. Аргентина полностью поддерживает подход, избранный Комиссией, и содержание принципов. По ее мнению, необходимо закрепить принцип, в соответствии с которым лица, пострадавшие в результате трансграничных аварий, имели бы право на оперативную и надлежащую компенсацию, как это предусмотрено принципами 3 и 4.

81. В заключение оратор говорит, что было бы целесообразно определить обязанности вовлеченных государств, и особенно государства происхождения вреда.

Г-н Дхакал (Непал) занимает место Председателя.

82. **Г-н Брагулья** (Италия), касаясь вопроса о защите акционеров, говорит, что, хотя в договорной практике прослеживается общая тенденция к увеличению числа случаев защиты акционеров в связи с ущербом, причиненным их соответствующим компаниям, она пока не нашла отражения в общих нормах международного права. Это, возможно, связано с трудностями, возникающими при определении гражданства или национальности акционеров в условиях свободного обращения акций. В этой связи можно понять избранный Комиссией подход, допускающий защиту акционеров при причинении ущерба компании лишь в том случае, когда компания прекратила свое существование или когда ее создание было условием выдачи разрешения на осуществление инвестиций. Таким образом, речь идет о тех редких случаях, когда потребность в защите может служить оправданием исключения из нормы.

83. Представляется удачным решение, найденное Комиссией в вопросе о защите членов экипажей судов (гражданство которых зачастую не соответствует национальности судна). Оно допускает вмешательство государства флага, хотя и не в порядке осуществления дипломатической защиты.

84. В проекте статьи 17 Комиссия установила, что условия, при которых может осуществляться ди-

пломатическая защита, не мешают государствам прибегать к другим действиям или процедурам для обеспечения возмещения причиненного вреда. О важности этого положения говорят меры правовой защиты, предусмотренные в области прав человека, а также в области защиты инвестиций. Очевидно, что государство может иметь право на защиту своего гражданина или своей компании, однако это право не затрагивает права этого гражданина или этой компании на использование имеющихся в его или ее распоряжении средств правовой защиты.

85. Что касается вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то Комиссия оперативно завершила подготовку текста, являющегося шагом в правильном направлении, однако шагом ограниченным, поскольку за рамками проекта остался ряд сложных вопросов, в частности вопрос об ущербе, причиненном районам, не относящимся к юрисдикции того или иного государства. Несмотря на ограниченное число принципов, проект акцентирует внимание государств на необходимости установления более четкого режима в отношении рисков, с которыми сопряжены опасные виды деятельности. Что касается применения принципов, то его легче обеспечить в отношении конкретных категорий рисков или в рамках группы стран одного региона. В этой связи становится понятным, почему Комиссия отказалась от идеи разработки проекта конвенции общего характера и вообще от придания проекту формы конвенции. Понятно также, что провозглашение тех или иных принципов предполагает определенный прогресс в решении проблемы. Ясно, что эти принципы необходимо адаптировать к конкретным ситуациям и шаг за шагом их развивать.

86. **Г-н Ладбрук** (Новая Зеландия) говорит, что по некоторым вопросам, например по вопросу о праве на осуществление дипломатической защиты беженцев и лиц без гражданства, Новая Зеландия предпочла бы принять несколько иные, более гибкие, нормы, с тем чтобы указанные лица не остались без эффективной защиты, однако она понимает, что государствам приходится сталкиваться с самыми разными ситуациями и Комиссии необходимо было найти соответствующий баланс, что ей и удалось. Что касается исключений из требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то их можно считать осторожным признанием того факта,

что в настоящее время то или иное лицо может пострадать от действий иностранного государства, осуществляемых за пределами или в пределах его территории, даже не имея эффективной связи с этой территорией. При таких обстоятельствах, которые плохо поддаются определению, было бы неразумно и несправедливо требовать полного исчерпания внутренних средств правовой защиты.

87. Касаясь международной ответственности, оратор говорит, что Новая Зеландия продолжает считать, что риск причинения трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности является одной из тех проблем, которые становятся все более актуальными по мере появления новых технологий. Поэтому при всей важности превентивных мер нельзя игнорировать вопрос о том, кто должен погашать убытки в случае, если несмотря на все такие меры вред все же будет причинен. В этой связи оратор с удовлетворением отмечает, что Комиссия приняла в первом чтении свод принципов, касающихся ответственности, который дополняет проект статей о предотвращении.

88. По мнению оратора, вопрос о трансграничном ущербе в результате опасных видов деятельности, не запрещенных международным правом, имеет три аспекта. Первый из этих аспектов касается разработки норм или принципов, направленных на предотвращение аварий. Второй имеет отношение к разработке норм или принципов, регулирующих деятельность по смягчению последствий аварий или реагированию на них в целях ограничения ущерба, который может быть причинен несмотря на принятые превентивные меры. И третий аспект касается разработки норм или принципов, регулирующих вопросы компенсации и ответственности в случае аварии. Все эти три аспекта тесно связаны между собой, поскольку, если превентивные меры и меры реагирования эффективны, вопрос о компенсации и ответственности вряд ли возникнет или по крайней мере убытки не будут столь значительными.

89. В целом же Новая Зеландия поддерживает проекты принципов и согласна с основными договоренностями, изложенными Комиссией в общем комментарии (стр. 157-161 доклада). Что касается сферы охвата проектов, то Новая Зеландия предпочла бы, чтобы устанавливаемый ими режим распространялся и на открытые международные районы, однако она понимает и принимает точку зрения Ко-

миссии, считающей, что вопросы, касающиеся компенсации за причиненный ущерб, являются довольно специфическими и сложными и поэтому должны регулироваться отдельно. Что касается будущей формы проекта, то Новая Зеландия исходит из того, что здесь возможны различные варианты, и понимает, от чего может зависеть их выбор.

90. Учитывая многообразие вреда, который может быть причинен в результате аварий, связанных с опасными материалами, важно, чтобы в таком рамочном документе, каким являются проекты принципов, определение подлежащего возмещению ущерба было достаточно широким и охватывало все случаи, когда очевидна и может быть доказана причинно-следственная связь между аварией и ущербом. Предлагаемое определение ущерба несколько отличается от определения, используемого в ряде других соответствующих документов, причем некоторые его части сформулированы в более общих выражениях. Это, однако, согласуется с общим характером данного свода принципов и обеспечивает возможности для того, чтобы законодательство в данной области развивалось в соответствии с этими принципами. В этой связи очевидно, что прямой экономический ущерб можно отнести к потерям, предусмотренным подпунктами i) и ii) пункта а), а косвенный экономический ущерб – к потерям, предусмотренным подпунктом iii) пункта а), который в силу своей достаточно общей формулировки охватывает также упущенную выгоду, связанную с экономическим использованием окружающей среды. Для региона Новой Зеландии наибольшее значение имеет риск нанесения ущерба рыболовству и туризму в результате причинения значительного вреда морской среде. Важно, чтобы возможные потери этих отраслей возмещались всякий раз, когда существует очевидная причинно-следственная связь между потерями и аварией.

91. Новая Зеландия с удовлетворением отмечает, что Комиссия по-прежнему считает завершение работы над проектами принципов приоритетным направлением своей деятельности, в связи с чем она поддерживает включение соответствующих положений в резолюцию Комиссии, приветствует принятие проектов принципов в первом чтении и призывает членов Комиссии представить свои соответствующие замечания до 1 января 2006 года, с тем чтобы Комиссия могла завершить свою работу над

проектами принципов еще в текущем пятилетнем периоде.

92. **Г-жа Эртман** (Финляндия), выступая от имени пяти стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и касаясь главы VII доклада Комиссии, говорит, что считает принятие проектов принципов важным достижением Комиссии. Она выражает удовлетворение проектами и высказывается в поддержку разработки модели гражданской ответственности, которая основывалась бы на приоритете общего подхода над секторальным. По ее мнению, принятые принципы носят прагматический характер, поскольку направлены на обеспечение компенсации, а не на достижение целей политики в области окружающей среды.

93. Прежде всего она хотела бы отметить весьма благородную цель принципов – обеспечить предоставление компенсации пострадавшим от трансграничного вреда, поскольку, по ее мнению, именно положение пострадавших должно быть главным объектом внимания в рамках любого режима ответственности. Это требование положено в основу принципа 22 Стокгольмской декларации 1972 года и принципа 13 Рио-де-Жанейрской декларации 1972 года. Во-вторых, важное значение имеет положение о том, что ответственность не должна зависеть от наличия доказательств вины. Это соответствует общей тенденции для режимов экологической ответственности на национальном и международном уровнях и вытекает из того факта, что проекты принципов применяются к трансграничному ущербу, являющемуся результатом действий, не запрещенных международным правом. В-третьих, оратор разделяет мнение о том, что ущерб, причиненный окружающей среде как таковой, порождает право требовать оперативной и адекватной компенсации. В-четвертых, она согласна с тем, что принципы ответственности предполагают главным образом гражданскую ответственность и поэтому режим ответственности должен возлагать ответственность на оператора, а также с тем, что должны быть предусмотрены соответствующие финансовые гарантии, как это предлагается в принципе 4.

94. Что касается названия, то она предпочла бы название, помещенное в скобки, а именно "Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности", или же "Принципы,

касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности". В любом случае она считает, что название темы – "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" – не вполне соответствует содержанию принципов, о которых идет речь, поскольку создает впечатление, что международное право не запрещает действий, которые могут иметь пагубные последствия, и что такие действия законны. Оратор считает, что именно действия, а конкретно действия законные, но сопряженные с опасностью, должны быть объектом режима ответственности. Такой подход согласуется с проектами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

95. Оратор говорит, что страны Северной Европы против установления "порога" (значительный ущерб) для применения принципов, а также против его упоминания в определении ущерба, поскольку считают, что такой порог является излишним и не соответствует различным режимам ответственности. В этой связи представляется неубедительным комментарий к пункту 1 принципа 1. Во-первых, хотя в этом комментарии содержится ссылка на положения решения по делу *Trail Smelter*, касающиеся будущего вреда, в нем нет упоминания о том, что компенсация за земли, на которых были проведены очистительные работы, и земли, на которых такие работы проведены не были, была присуждена судом без учета какого-либо "порога". Во-вторых, в комментарии утверждается, что в решении по делу *Lake Lanoux* речь шла только о серьезном ущербе. На самом же деле проблема заключалась в том, что Испания не смогла представить доказательств ущерба. В-третьих, в примечании 365 к этому комментарию упоминаются Конвенция о регулировании освоения минеральных ресурсов в Антарктике, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте и статья 7 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, в которой говорится о "значительном", "серьезном" или "существенном" вреде или ущербе как пороговых требованиях для предъявления законных претензий. Эта ссылка не вполне корректна, поскольку первая из этих конвенций была заменена Мадридским протоколом, а две других не имеют отношения к вопросам международной ответственности. Странно, что в комментарии не упоминаются конвенции, где подобный

"порог" не рассматривается вообще, например конвенции, касающиеся режима ответственности в ядерной области и в области морских перевозок нефти.

96. Что касается концепции оперативной и адекватной компенсации, то, по мнению оратора, в комментарии следовало уделить больше внимания вопросу о том, что следует понимать под словами "оперативное и надлежащее". Внести определенную ясность в этот вопрос могли бы, в частности, примеры прецедентов из инвестиционной практики.

97. Говоря о форме, которая впоследствии может быть придана проектам принципов, оратор выражает сомнения в целесообразности заключения рамочной конвенции. Существуют и другие варианты действий, например принятие проектов принципов в виде резолюции Генеральной Ассамблеи. Комиссии удалось достичь баланса при кодификации принципов, касающихся распределения убытков, но ей вряд ли удастся сохранить этот баланс, если она попытается придать этим принципам форму рамочной конвенции, что потребует длительных дипломатических переговоров. Кроме того, не ясно, будут ли у государств достаточные стимулы к тому, чтобы ратифицировать такую конвенцию.

98. Что касается проекта документа о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, то его необходимо принять вместе с принципами, касающимися ответственности. Оба документа можно было бы объединить в одну резолюцию Генеральной Ассамблеи или принять в качестве двух отдельных, но скоординированных между собой резолюций.

99. **Г-н Бачуолд** (Соединенные Штаты) поздравляет Комиссию с принятием в первом чтении проектов статей о дипломатической защите. В соответствующее время Соединенные Штаты представят свои письменные замечания по этим проектам. Пока же в качестве позитивного момента следует отметить, что в пересмотренном варианте проекта статьи об исчерпании внутренних средств правовой защиты нет упоминания о том, что речь идет лишь о средствах, предоставляемых внутренним правом государства гражданства или национальности истца, поскольку оно противоречит норме обычного международного права, согласно которой пострадавший должен исчерпать все возможные средства правовой защиты, в том числе связанные с обраще-

нием в высшую судебную инстанцию или высший административный орган. Соединенные Штаты считают, что отказ от такого упоминания – шаг в правильном направлении, хотя их и не удовлетворяют исключения из требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренные проектом статьи 16. Американская делегация с удовлетворением отмечает также, что в проектах статей не определяется связь между дипломатической защитой и защитой функциональной, поскольку последняя пока еще четко не регулируется и поскольку тема функциональной защиты выходит за рамки проектов статей.

100. Касаясь вопросов, вызывающих беспокойство Соединенных Штатов, оратор говорит, что сфера охвата проектов должна быть ограничена кодификацией обычных норм международного права и поэтому они могут отступать от обычного режима или дополнять его только в тех случаях, когда это оправдано интересами общественного порядка и когда это находит поддержку у государств, однако это требование соблюдалось не всегда. Переходя к рассмотрению конкретных вопросов, он отмечает, что редакция положения, касающегося непрерывности гражданства или национальности, является неоправданным отступлением от норм обычного международного права, которые требуют, чтобы пострадавшее лицо было гражданином или имело национальность государства, осуществляющего дипломатическую защиту, с момента возникновения ущерба до момента урегулирования претензии. В проектах же дата урегулирования претензии заменена датой ее предъявления, которая считается крайним сроком действия требования о непрерывности гражданства или национальности, в связи с чем остается открытым вопрос, до какой же даты действует это требование: до даты предъявления претензии или же до даты ее урегулирования. Соединенные Штаты считают подобное отступление от норм обычного международного права неоправданным.

101. Не согласуется с нормами обычного международного права и проект статьи 11 о защите акционеров, поскольку он устанавливает два исключения, не предусмотренные этими нормами. Делегация Соединенных Штатов считает, что в отсутствие договоренности об ином государство может осуществлять дипломатическую защиту в интересах акционеров лишь в том случае, если они понесли прямые потери, которые не могут быть восполнены. Поэто-

му она призывает Комиссию привести упомянутые статьи в соответствие с действующими нормами обычного международного права.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.